

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
30 May 2022
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола по сообщению № 3664/2019* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Армандо Гарсия Мендоса, представляющий своего покойного брата, Эмилиано Гарсию Мендосу, и Хулия Гутьеррес Хулька, представляющая своего покойного мужа, Рубена Париона Кампосано (представлены Национальной координационной группой по правам человека)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Эмилиано Гарсия Мендоса и Рубен Париона Кампосано
<i>Государство-участник:</i>	Перу
<i>Дата сообщения:</i>	27 мая 2019 года (первоначальное представление)
<i>Документация:</i>	решение в соответствии со статьей 92 правил процедуры Комитета, переданное государству-участнику 14 октября 2019 года (в качестве документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	14 марта 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	внесудебные казни в связи с демонстрацией
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на эффективное средство правовой защиты; право на жизнь; право на мирные собрания
<i>Статьи Пакта:</i>	2, п. 3; 6, п. 1; и 21
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	5, п. 2, b)

* Приняты Комитетом на его сто тридцать четвертой сессии (28 февраля — 25 марта 2022 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Со, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери.

1. Авторы сообщения — Армандо Гарсия Мендоса, гражданин Перу, родившийся 15 июля 1967 года, и Хулия Гутьеррес Хулька, гражданка Перу, родившаяся 26 июня 1980 года. Они представили его от имени своих брата и мужа, соответственно, Эмилиано Гарсия Мендосы и Рубена Париона Кампосано, оба из которых погибли во время демонстрации. Они утверждают, что государство-участник нарушило их права, предусмотренные пунктом 1 статьи 6, рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и статьей 21 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 3 января 1981 года. Авторы имеют представителей.

Факты в изложении авторов

2.1 Национальный совет по ирригации объявил на 18–19 февраля 2008 года национальную забастовку работников сельского хозяйства; руководители провинций и районов приняли участие в общем собрании, на котором было решено, что демонстрации будут мирными. В Аякучо губернатор округа одобрил разрешение на проведение демонстрации.

2.2 18 февраля 2008 года с 8 ч 00 мин до 13 ч 00 мин около 3500 демонстрантов прошли маршем по улицам города Уаманга в департаменте Аякучо.

2.3 19 февраля 2008 года гг. Гарсия Мендоса и Париона Кампосано присоединились к демонстрации в Уаманге, в которой приняли участие около 700 демонстрантов. Участники демонстрации подошли к шоссе Лос-Либертадорес у второго въезда в Грифо-Аякучо (на дороге Лима–Уаманга), где для поддержания порядка присутствовал наряд из 12 полицейских. Старший наряда приказал задержать одного протестующего¹. Выполнение этого приказа вызвало реакцию протестующих, и для ее разгона старший наряда бросил в толпу баллон со слезоточивым газом. Когда демонстранты стали разбегаться, раздались два выстрела и гг. Гарсия Мендоса 44 лет и Париона Кампосано 29 лет упали на землю, получив ранения в голову, которые обильно кровоточили. Оба умерли на месте². Судебно-медицинское заключение показало, что ранения были причинены пулями, возможно, выпущенными из помпового ружья.

Прокурорское расследование

2.4 После того, как произошли события, дежурный прокурор по уголовным делам провинции Уаманга дал указание о проведении следствия.

2.5 1 апреля 2008 года провинциальный прокурор Уаманги по уголовным делам направил в Первый уголовный суд Уаманги уголовное дело в отношении сотрудника полиции Карлоса Альберто Родригеса Уамани, обвинявшегося в убийствах при отягчающих обстоятельствах гг. Гарсии Мендосы и Парионы Кампосано, установив в ходе предварительного следствия наличие достаточных улик, связывающих его с обеими смертями. В частности, прокурор указал, что обвиняемый признался, что стрелял в ту сторону, где упали потерпевшие³, а поскольку во время демонстрации непосредственно перед смертью двух крестьян было слышно только два выстрела, то выстрелы, которые, по признанию полицейского, он произвел, вероятно, были теми выстрелами, которыми были убиты гг. Гарсия Мендоса и Париона Кампосано. Прокурор просил приговорить обвиняемого к тюремному заключению сроком на 30 лет и взысканию 100 000 новых солей⁴ в пользу авторов.

¹ Из показаний полицейского, фигурирующих в решении суда первой инстанции от 30 октября 2013 года, следует, что был отдан приказ о задержании демонстранта, возбуждавшего толпу.

² Согласно протоколу вскрытия № 0036-2008, г-н Гарсия Мендоса получил тяжелую черепно-мозговую травму с переломом свода и основания черепа и скончался в результате трех огнестрельных ран в правой затылочной и теменной области мозга. Согласно протоколу вскрытия № 0037-2008, г-н Париона Кампосано получил огнестрельное ранение головы с пробитием свода черепа.

³ У него было помповое ружье «Севедж» 12 калибра, серийный номер E090267.

⁴ 36 000 долл. США по курсу на эту дату.

Расследование многопартийной комиссии по расследованию Конгресса республики

2.6 Параллельно с судебным процессом в силу широкого резонанса, которое получило это происшествие, в Конгрессе Республики была создана многопартийная комиссия по расследованию для содействия выяснению обстоятельств дела и указаний, данных Министерством внутренних дел Национальной полиции для предотвращения, поддержания и восстановления порядка, выявления участников происшествия и установления личности подозреваемых.

2.7 Таким образом, 15 января 2009 года был представлен заключительный доклад многопартийной комиссии по расследованию Конгресса Республики, расследовавшей конкретные обстоятельства гибели крестьян от рук полиции во время забастовки аграриев. Комиссия отметила, что версия Министерства внутренних дел и полиции, согласно которой среди демонстрантов находился человек, вооруженный самодельным огнестрельным оружием, не может считаться заслуживающей доверия, поскольку почти год спустя он так и не был установлен; напротив, в настоящее время имеется сотрудник полиции, который признался, что стрелял в момент гибели двух крестьян. Этот сотрудник полиции находился позади демонстрантов и произвел по ним выстрел, в положении стоя на расстоянии 25 метров от того места, где были убиты два крестьянина. Кроме того, несмотря на наличие соответствующего приказа, обвиняемый не передал ружье в распоряжение отдела криминалистики Национальной полиции Перу, а вместо этого сдал оружие на склад, когда оно уже было вычищено, в связи с чем баллистическая экспертиза пришла к заключению, что указанное оружие не имело признаков того, что из него стреляли, хотя сам Родригес признался, что он выстрелил из него. Комиссия также установила, что гильза была отстреляна из ружья «Севедж» 12-го калибра, серийный номер E090267, того же, которое имелось у Родригеса Уамани⁵. Таким образом, Комиссия установила противоречие между докладами, представленными министром внутренних дел Конгрессу, в которых сообщалось, что ружья, стреляющие свинцовой дробью, не состоят на вооружении Национальной полиции, и актом баллистической экспертизы, согласно которому свинцовые дробины, вызвавшие смерти, могли быть выпущены из ружья, использованного сотрудником полиции⁶.

2.8 Заключительный доклад Комиссии по расследованию содержит тот вывод, что, во-первых, обе смерти представляют собой внесудебные казни, поскольку сотрудники полиции, уполномоченные применять силу от имени государства, могут реагировать на незаконные нападения только с соблюдением требований непосредственного характера угрозы и соразмерности. Поэтому несоблюдение этих требований сотрудниками полиции при реагировании на угрозу влечет за собой неправомерное и несоразмерное применение силы, нарушающее право на жизнь⁷. В данном случае «погибшие не представляли опасности для сотрудников полиции с точки зрения их личной безопасности или безопасности третьих лиц и находились за спиной сотрудников полиции, со стороны которых был произведен выстрел [...], что привело к несоразмерному применению силы как причины внесудебных казней»⁸. В докладе также делается вывод о том, что начальствующий состав не выполнил своей обязанности гарантировать жизнь граждан в ходе полицейской операции и контролировать своих подчиненных⁹.

2.9 На основании изложенного выше в докладе многопартийной комиссии по расследованию Конгресса Республики был сделан вывод об институциональной

⁵ Congreso de la República del Perú, *Informe final de la Comisión Investigadora Multipartidaria del Congreso de la República que investigó la forma y circunstancias en las cuales han fallecido cuatro campesinos como consecuencia del último paro agrario indefinido iniciado el 18 de febrero del año 2008*, págs. 91 a 93.

⁶ Акт баллистической экспертизы № 04/08.

⁷ Congreso de la República del Perú, *Informe final de la Comisión Investigadora Multipartidaria del Congreso de la República que investigó la forma y circunstancias en las cuales han fallecido cuatro campesinos como consecuencia del último paro agrario indefinido iniciado el 18 de febrero del año 2008*, pág. 52.

⁸ Ibid, pág. 53.

⁹ Ibid.

ответственности Министерства внутренних дел и местного начальника полиции, «поскольку ими не были внесены изменения в практику проводимых операций, обнаруживающую дефекты или нарушения основных прав», а также за отсутствие действенного контроля за подчиненными, выполняющими поставленную задачу¹⁰. Кроме того, было установлено, что территориальные управления несут ответственность «за свои упущения при адаптации Национального плана, подготовке региональных планов, контроле за сотрудниками полиции во главе операций и при расследовании фактов и наложении взысканий»¹¹.

2.10 Расследование, проведенное Генеральным инспектором Национальной полиции, установило административно-дисциплинарную ответственность восьми сотрудников полиции: одного генерала «за отсутствие контроля за надлежащим проведением операций», двух майоров за то, что как руководители групп они не обеспечили контроль и инспекцию личного состава, привлеченного к службе, и допустили ношение частью сотрудников собственного огнестрельного оружия, еще одного майора за то, что он не присутствовал на месте демонстрации, участников которой охраняли только 12 сотрудников полиции, унтер-офицера за то, что он «бросил гранату со слезоточивым газом, не проявив должной осторожности при исполнении своих обязанностей сотрудника полиции», а также полицейского Карлоса Альберто Родригеса Уамани «за ложные показания», поскольку он заявил сотрудникам Генерального инспектора, что не стрелял из своего оружия, «а впоследствии сообщил сотрудникам отдела по делам об убийствах и представителю прокуратуры, что он действительно стрелял из своего оружия»¹².

2.11 Комиссия по расследованию подтвердила, что при всей важности работы, проводимой Генеральной инспекцией Национальной полиции, по расследованию и привлечению к ответственности за дисциплинарные проступки сотрудников полиции, а в случае совершения теми преступлений — обеспечения их привлечения к суду в соответствии с законом, обращает на себя внимание то, что определенная ею мера ответственности за нарушения со стороны этих сотрудников полиции, чрезмерно мала. Это равносильно укрывательству и выгораживанию Генеральной инспекцией Национальной полиции некоторых недостойных полицейских¹³.

2.12 На основании изложенного выше Комиссия по расследованию рекомендовала прокуратуре «расширить расследование для изучения возможности соучастия в убийстве в виде бездействия, в котором мог быть виновен вышестоящий начальствующий состав полицейского округа Аякучо в силу ненадлежащего использования механизмов контроля над своими подчиненными», и рекомендовала Генеральной инспекции Национальной полиции Перу и Дисциплинарному административному суду Национальной полиции Перу «пересмотреть квалификацию дисциплинарных проступков, допущенных различными сотрудниками полиции ..., рассмотрев обстоятельства дела в их истинном значении, принимая во внимание, что это не мелкие правонарушения, поскольку они повлекли за собой смерть четырех человек¹⁴».

Уголовное судопроизводство

2.13 Авторы утверждают, что, несмотря на выводы доклада Многопартийной комиссии по расследованию Конгресса Республики, судебное расследование обоих убийств не проводилось должным образом, в результате чего судебные решения оставили их безнаказанными. Фактически, решением от 30 октября 2013 года Апелляционная коллегия по уголовным делам Верховного суда Аякучо оправдала обвиняемого, постановив, что, хотя вскрытие «установило причины смерти», «на судебном уровне и в ходе устного разбирательства установить ответственность обвиняемого не удалось», поскольку согласно заключению баллистической

¹⁰ Ibid., págs. 89 y 90.

¹¹ Ibid., pág. 90.

¹² Ibid., pág. 51.

¹³ Ibid., pág. 90.

¹⁴ Ibid., pág. 97.

экспертизы его оружие «не имело следов стрельбы»¹⁵. В решении суда также отмечается, что презумпция невиновности признается Политической конституцией и что она может быть нарушена только «на основании объективных доказательств, а не предположений»¹⁶. Поскольку «обвинительный приговор должен основываться на достаточных доказательствах, прямо и недвусмысленно доказывающих вину обвиняемого», «при отсутствии таких элементов ему выносится оправдательный приговор»¹⁷.

2.14 Хотя прокуратура не обжаловала это решение, его обжаловали авторы. 7 июня 2016 года временная коллегия по уголовным делам Верховного суда подтвердила оправдательный приговор, хотя она подтвердила, что «реакция полиции была несоразмерной, поскольку не было достаточных внешних причин для ее возникновения», а также то, что «наличествуют обстоятельства, указывающие на упорность поведения сотрудников полиции, производивших выстрелы с близкого расстояния, что экспоненциально увеличило их опасность для жизни». Как признала временная коллегия по уголовным делам Верховного суда, «из-за упущений в ходе предварительного следствия доказательства, прямо и бесспорно связывающие оправданного с самим актом выстрелов, недостоверны», и таким образом подготовленное прокуратурой обвинение является «строго формальным» и, исходя из этого, заключает, что «в условиях недостаточности доказательств для установления сверх разумных сомнений виновности обвиняемого в квалифицированном убийстве налицо явная недостаточность доказательств этого»¹⁸.

2.15 Авторы утверждают, что, хотя было установлено, что в обоих убитых стреляли со спины (пункт 2.16 выше), и хотя у сотрудников полиции не имелось необходимой подготовки — факт, подтвержденный ведомством Народного защитника, — что привело к неоправданному применению слезоточивого газа, которое привело к выходу ситуации из-под контроля (п. 2.17), ряд упущений в ходе расследования существенным образом сказались на результате процесса (пп. 2.18–2.20).

2.16 Так, следствие установило, что выстрелы были произведены с расстояния около 25 метров в спину гг. Гарсия Мендоса и Париона Кампосано¹⁹. По мнению авторов, стрельба на поражение в людей, которые бежали и, таким образом, не представляли опасности для жизни или физической неприкосновенности сотрудников полиции, была неоправдана.

2.17 Авторы также утверждают, что сотрудники полиции не были должным образом экипированы или обучены для сдерживания толпы, что не было должным образом оценено влияние на толпу приказа о задержании демонстранта без веских причин для этого и что в силу мирного характера протеста применение слезоточивого газа привело к полному выходу ситуации из-под контроля, что привело к гибели двух человек. Отсутствие подготовки у сотрудников полиции было подтверждено даже ведомством Народного защитника в его докладе № 156: «Можно было констатировать, что действия по восстановлению общественного порядка свидетельствуют о целом ряде проблем координации между различными подразделениями, отвечающими за эти действия. Изучив программы подготовки в школах для начальствующего и унтер-офицерского состава Национальной полиции, ведомство Народного защитника констатировало, что темы, связанные с общественными конфликтами, насилием и применением силы, рассматриваются поверхностно. К этому следует добавить логистические недостатки, с которыми сталкиваются школы полиции [...] для практической подготовки будущих полицейских. Позже, при выполнении полицейских обязанностей, недостатки усиливаются из-за отсутствия

¹⁵ Sentencia de 30 de octubre de, págs. 30 и 31.

¹⁶ Ibid., pág. 36.

¹⁷ Ibid., págs. 37 и 38.

¹⁸ Sentencia de 7 de junio de 2016, pág. 7.

¹⁹ Instituto de Medicina Legal del Perú, informe forense, pág. 11, y Equipo Peruano de Antropología Forense, necropsia, pág. 9.

децентрализованного плана обучения, а также высокой текучести в подразделениях по борьбе с беспорядками»²⁰.

2.18 Авторы утверждают, что, несмотря на все доказательства ответственности полиции, на исход судебного процесса повлиял ряд упущений в ходе расследований. Так, хотя прокурор дал указание начальнику полицейского округа, чтобы все сотрудники, участвовавшие в операции, сдали свое оружие в Управление криминалистики, агент полиции Карлос Альберто Родригес Уамани сдал свое оружие в оружейную комнату отделения полиции, а не в Управление криминалистики, и это нарушение не повлекло за собой расследования. Впоследствии экспертиза оружия показала, что оно «не имело следов стрельбы»²¹, что представляется неправдоподобным, поскольку тот же сотрудник полиции заявил, что он произвел два выстрела. Как отметила Многопартийная комиссия по расследованию Конгресса Республики, результат экспертизы оружия объясняется тем, что в Управление криминалистики оружие поступило после чистки (п. 2.7). Кроме того, когда сотрудник полиции использует свое оружие, он должен подать рапорт и сдать оружие для его замены, чего он также не сделал. Он также не сдал патроны, а начальство не потребовало у него рапорта об использовании боеприпасов, что позволило бы определить, какие боеприпасы он использовал во время операции и установить соответствие характеру ранений на черепах погибших.

2.19 Авторы также заявляют, что акт баллистической экспертизы, подготовленный экспертами Института судебной медицины, государственного учреждения, согласно которому во время первого вскрытия тел потерпевших были извлечены четыре дробины (три из головы г-на Гарсии Мендосы и одна — из головы г-на Парiona Кампосано), содержит противоречия: с одной стороны, в нем указывается, что найденные дробины могли быть выпущены из ружья, которым пользовался сотрудник полиции, и, таким образом, ими могли выстрелить из него, а с другой — что они могли быть выпущены из самодельного огнестрельного оружия, тем самым выдвигая гипотезу о том, что смерть могла быть вызвана не действиями полиции, а гражданским лицом. Так, как указано в итоговом докладе Комиссии по расследованию, появилась версия, что смерть была вызвана гражданским лицом, носившим самодельное оружие, и, чтобы двигаться в этом направлении, директор Управления криминалистики поддержал в своем выступлении в Конгрессе ту версию, что свинцовые дробовые снаряды не были выпущены из табельного оружия сотрудников Национальной полиции. Однако два доклада — доклад Многопартийной комиссии по расследованию Конгресса Республики и экспертный доклад, запрошенный родственниками у Перуанской группы судебной антропологии, — ставят под сомнение версию самодельного оружия. В этом смысле в экспертном докладе Перуанской группы судебной антропологии указано, что дробины, которые предположительно были извлечены из тел, не могли иметь входных отверстий, обнаруженных в черепах, поскольку их размеры и формы не совпадают ни под каким углом с каналами большого диаметра, обнаруженных в голове каждого из потерпевших (в одном случае овальной формы, а в другом — округлой)²². Поэтому, по мнению авторов, эти дробины могли быть подложены для фальсификации улики. Перуанская группа судебной антропологии также отмечает, что, кроме трех пулевых ранений в голову г-на Гарсии Мендосы и пулевого ранения в голову г-на Парiona Кампосано, обнаруженных при первом вскрытии, г-н Парiona Кампосано также получил второе пулевое ранение в шею с выходным отверстием в челюсти²³.

²⁰ República del Perú, Defensoría del Pueblo, Resolución Defensorial núm. 009-2012/DP, *Violencia en los conflictos sociales*, informe núm. 156 (7), págs. URL: <https://sinia.minam.gob.pe/documentos/informe-defensorial-no-156-violencia-conflictos-sociales#:~:text=Informe%3A%20Informe%20Defensorial%20N%C2%BA%20156%3A%20Violencia%20en%20los%20conflictos%20sociales.&text=El%20presente%20informe%20tiene%20como,afectaciones%20a%20los%20derechos%20fundamentales>.

²¹ Заключение баллистической экспертизы № 317/08, сектор телесных повреждений Отдела расследования убийств Управления уголовного розыска Национальной полиции Перу.

²² Equipo Peruano de Antropología Forense, informe pericial de 11 de marzo de 2009, pág. 44.

²³ Ibid., pág. 45.

2.20 Аналогичным образом авторы утверждают, что расследование не было полным, поскольку не было изучено поведение сотрудников полиции, которые планировали операцию или проводили ее. По мнению авторов, факт непроведения расследования в отношении вышестоящих сотрудников полиции, не сумевших должным образом контролировать действия своих подчиненных, представляет собой еще одно упущение в расследовании, поскольку доклад Многопартийной комиссии по расследованию Конгресса Республики квалифицировал действия начальников как умышленное бездействие, и их можно было признать виновными в соучастии в убийстве в силу халатности²⁴. Хотя этот доклад был представлен 15 января 2009 года, за четыре года и девять месяцев до вынесения оправдательного приговора, сотрудники полиции так и не были привлечены к следствию.

Содержание жалобы

3.1 Авторы заявляют о нарушении пункта 1 статьи 6 Пакта, рассматриваемого отдельно и в сочетании с пунктом 3 статьи 2, напоминая, что, хотя статья 3 Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка предусматривает, что сила может применяться только если это «строго необходимо», а Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, которые в Перу включены в Руководство по правам человека применительно к работе полиции²⁵, устанавливают принципы законности, необходимости и соразмерности, в данном случае в применении силы сотрудниками полиции не было ни необходимости, ни соразмерности, в силу чего их действия были незаконными. Авторы утверждают, что обе смерти были произвольными убийствами по смыслу общего замечания № 36 (2019).

3.2 Кроме того, поскольку оба убийства по-прежнему остаются безнаказанными, авторы утверждают, что в данном случае также была нарушена статья 6 в совместном прочтении с пунктом 3 статьи 2 Пакта. В связи с этим авторы напоминают, что, хотя замечание общего порядка № 36 (2019) устанавливает, что расследование и судебное преследование лиц, виновных в убийстве, являются важными элементами обязанности по защите права на жизнь, единственный обвиняемый был оправдан после небрежного расследования, и ни один начальник полиции не был привлечен к следствию.

3.3 Наконец, авторы заявляют о нарушении права на мирные собрания, защищаемого статьей 21 Пакта, и напоминают, что, согласно Руководящим принципам²⁶ наблюдения за демонстрациями и социальными протестами, «право на протест вытекает из соединения трех основных гарантий, а именно: право на свободу выражения мнений, свободу мирных собраний и свободу ассоциации». Авторы утверждают, что действия полиции против протестующих были несоразмерными и ненужными. Не было никаких оснований для ограничения демонстрации или ее подавления, не было никаких оснований предполагать возможность преступления разжигания беспорядков, служившего основанием для задержания демонстранта, а применение слезоточивого газа имело целью разгон демонстрации, которая проходила мирно.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 15 апреля 2021 года государство-участник заявило, что сообщение следует признать неприемлемым за неисчерпанием внутренних средств правовой защиты. В связи с этим указывается, что авторы не возбуждали конституционного производства по процедуре ампаро ни в отношении приговора от 30 октября 2013 года,

²⁴ Congreso de la República del Perú, *Informe final de la Comisión Investigadora Multipartidaria del Congreso de la República que investigó la forma y circunstancias en las cuales han fallecido cuatro campesinos como consecuencia del último paro agrario indefinido iniciado el 18 de febrero del año 2008*, pág. 93.

²⁵ Приказ министра от 31 мая 2006 года № 1452-2006-IN.

²⁶ См. https://acnudh.org/load/2016/09/DF_web.pdf.

которым обвиняемый агент был оправдан, ни в отношении решения от 7 июня 2016 года, подтвердившего решение суда первой инстанции.

4.2 Государство-участник также утверждает, что отсутствует нарушение статьи 6 Пакта, поскольку ответственность обвиняемых не установлена. Государство-участник уточняет, что сотрудник полиции, который признался в том, что произвел выстрелы, действовал в порядке осуществления своего права на защиту. Оно также утверждает, что выпущенные из огнестрельного оружия дробины проникают только в мягкие ткани, не ломают кости и не смертельны.

4.3 Государство-участник делает вывод о том, что было проведено надлежащее расследование, однако уголовная ответственность обвиняемого не была доказана с помощью достоверных и достаточных доказательств, которые могли бы создать объективную уверенность. Поскольку обвинительный приговор должен основываться на достаточных доказательствах, прямо и недвусмысленно доказывающих ответственность обвиняемого, в отсутствие таких доказательств подсудимый был оправдан. Государство-участник отмечает, что необходимо соблюдать его презумпцию невиновности, принцип, регулируемый самим Пактом, поскольку нет уверенности в том, что обвиняемый виновен в совершении деяний, ставших предметом уголовного разбирательства.

Комментарии авторов по замечаниям государства-участника

5.1 16 августа 2021 года авторы указали, что они не были обязаны возбуждать конституционное разбирательство по процедуре ампаро для исчерпания внутренних средств правовой защиты. В этой связи Конституционный суд Перу уже указывал, что ампаро не является дополнительной инстанцией для обжалования решений по обычным делам, поскольку он не может контролировать все, что решается в обычном процессе²⁷. Кроме того, нарушения прав на жизнь и на мирные собрания уже произошли, а Конституционно-процессуальный кодекс гласит, что дело в порядке ампаро не возбуждается в том случае, когда на момент обращения в Конституционный суд угроза или нарушение конституционного права прекратились или стали непоправимыми. Авторы также напоминают, что, согласно практике самого Комитета, необходимо исчерпать только те средства правовой защиты, которые могут быть успешными²⁸.

5.2 Авторы также напоминают, что после оправдательный приговор суда первой инстанции не был обжалован прокуратурой. Ввиду бездействия прокуратуры приговор был обжалован частными адвокатами. Поэтому авторы попытались добиться от государства-участника пересмотра приговора первой инстанции, но, несмотря на то, что мотивировочная часть решения суда второй инстанции показала, что прокурор суда первой инстанции не провел строгого расследования, отнесясь к нему лишь формально, оправдательный приговор был оставлен в силе. В связи с этим в решении второй инстанции отмечались «изъяны предварительного следствия» ввиду недостаточности доказательств, «достоверно и бесспорно связывающих оправданного Родригеса Уамани с фактическим актом стрельбы; именно поэтому в данном случае подготовленное прокуратурой обвинение было число формальным». И именно из-за «недостаточности доказательств для установления, вне всяких разумных сомнений, того, что подсудимый виновен в убийстве при отягчающих обстоятельствах», возникает «недостаточность доказательств в его пользу». Авторы уточняют, что вышеизложенное связано с рассмотрением по существу (п. 2.14).

5.3 По поводу нарушения статьи 6 Пакта авторы напоминают, что предполагаемая необходимая оборона сотрудника полиции, на которую ссылается государство-участник в своих замечаниях, не упоминается в решении суда второй инстанции, в котором, напротив, констатировалось, что «реакция полиции была несоразмерной, поскольку не было достаточных внешних причин для ее возникновения», а также то,

²⁷ Постановление от 17 октября 2005 года, дело № 5374-2005-PA/TC, п. 6. URL: <https://tc.gob.pe/jurisprudencia/2006/05374-2005-AA.pdf>.

²⁸ *Альба Кабрида против Испании* (CCPR/C/82/D/1101/2002), п. 6.5.

что «наличествуют обстоятельства, указывающие на упорность поведения сотрудников полиции, производших выстрелы с близкого расстояния, что экспоненциально увеличило их опасность для жизни» (п. 2.14).

5.4 Авторы также отмечают, что в соответствии с замечанием общего порядка № 36 (2019) обязанность защищать жизнь нашла бы отражение в виде расследования, привлечения к ответственности и наказания виновных в незаконном лишении жизни и возмещения семьям жертв, а также анализа юридической ответственности начальников, составивших план действий полиции и осуществлявших руководство.

5.5 Наконец, авторы уточняют, что они ставят под сомнение не выводы решений, ставшие основанием оправдания главного обвиняемого, а серьезные упущения, допущенные государством-участником, не позволившие провести тщательное расследование, которое повлекло бы за собой наказание за нарушение права на жизнь.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 18 октября 2021 года государство-участник подтвердило свою позицию в отношении неисчерпания внутренних средств правовой защиты, настаивая на том, что конституционная процедура ампаро представляет собой конституционную гарантию защиты от действий или бездействия любого органа власти, должностного лица или лиц, нарушающих или угрожающих нарушить основные права. В связи с этим в статье 4 Конституционно-процессуального кодекса устанавливается, что «процедура ампаро применяется в отношении вступивших в законную силу судебных решений, вынесенных с явным нарушением процессуальных гарантий». В конечном итоге юрисдикция Конституционного суда *ratione materiae*, позволяющая ему рассматривать по процедуре ампаро судебные решения, распространяется на все без исключения основные права, которые могут быть прямо или косвенно признаны Конституцией. Таким образом, в порядке ампаро обеспечивается контроль за соблюдением минимальных гарантий, таких как права на свободный доступ к правосудию, защиту, представление доказательств, получение мотивированного решения, вынесение решения на основании закона, множественность инстанций, разумное время для процесса и на компетентный, независимый и беспристрастный суд, а также другие основные права, в силу чего судебный процесс, проведенный без соблюдения таких гарантий, является нарушением, которое должно быть исправлено Конституционным судом.

6.2 Что касается приемлемости, то государство-участник также просит Комитет и в этом случае придерживаться своей практики, согласно которой в отношении заявлений авторов относительно процессуальных нарушений, совершенных на стадии расследования и судебного разбирательства, «по общему правилу оценка фактов и доказательств по тому или иному делу относится к компетенции судов государств-участников, за исключением случаев, когда может быть установлено, что такая оценка была явно произвольной или равнозначна отказу в правосудии или что суд не исполнил свою обязанность в отношении независимости и беспристрастности», и что в случае невозможности сделать вывод о произволе в оценке доказательств в ходе судебного разбирательства или о том, что они представляли собой отказ в правосудии, Комитет признает сообщение недостаточно обоснованным и, таким образом, неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола²⁹.

6.3 В отношении существа дела государство-участник вновь заявляет, что оно не нарушило право на жизнь, поскольку суды признали обвиняемого невиновным по результатам судебного процесса, проведенного с соблюдением процессуальных гарантий и в соответствии с принципом презумпции невинности. Государство-участник также указывает, что оно соблюдает право своих граждан на личную неприкосновенность и на жизнь, для чего оно создало у себя механизмы защиты.

²⁹ *С.Ш. против Казахстана* (CCPR/C/119/D/2842/2016), пп. 4.4–4.6.

Обсуждение в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, поданную в сообщении, Комитет должен решить в соответствии со статьей 97 своих правил процедуры, является ли данное сообщение приемлемым в силу Факультативного протокола.

7.2 Во исполнение требований подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается по другой процедуре международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению тот довод государства-участника, что сообщение следует признать неприемлемым за неисчерпанием внутренних средств правовой защиты согласно требованиям подпункта b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, поскольку авторы не подали конституционной жалобы по процедуре ампаро на решение суда первой инстанции или на решение, оставившее в силе решение суда первой инстанции, оба из которых оправдали обвиняемого.

7.4 Комитет также принимает к сведению тот довод авторов, что они не были обязаны подавать конституционную жалобу по процедуре ампаро для исчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку Конституционный суд Перу уже указал, что ампаро не является дополнительной инстанцией для обжалования решений по обычным делам и что Конституционно-процессуальный кодекс гласит, что дело в порядке ампаро не возбуждается в том случае, когда на момент обращения в Конституционный суд угроза или нарушение конституционного права прекратились или стали непоправимыми, что имело место в данном случае. Авторы также напоминают, что, согласно практике самого Комитета, необходимо исчерпать только те средства правовой защиты, которые могут быть успешными.

7.5 Комитет напоминает, что цель требования об исчерпании прав заключается в том, чтобы у самого государства-участника была возможность выполнить свою обязанность защищать и гарантировать права, закрепленные в Пакте³⁰. Комитет также напоминает, что согласно подпункту b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола авторам необходимо использовать лишь те средства правовой защиты, которые дают им разумную возможность возмещения, соответствующего причиненному ущербу³¹, и связаны с заявленным нарушением. Хотя Комитету известно, что, как выразился Межамериканский суд по правам человека, «процедуры хабеас корпус и ампаро относятся к тем судебным гарантиям, которые необходимы для защиты различных прав [...], а также служат сохранению законности в демократическом обществе»³², в данном случае Комитет также отмечает, что государство-участник не отреагировало в достаточной мере на тот конкретный аргумент авторов, что средство правовой защиты ампаро, регулируемое законодательством государства-участника, не может использоваться тогда, когда нарушение стало непоправимым, как в данном случае, ввиду смерти гг. Гарсия Мендоса и Парiona Кампосано. В этой связи Комитет отмечает, что жалоба авторов связана с признанием нарушения права их ближайших родственников на жизнь; авторы не требовали в национальных судах — как и в Комитете — каких-либо мер возмещения за нарушение прав их самих. Комитет также отмечает, что статья 1 Конституционно-процессуального кодекса Перу устанавливает, что цель ампаро состоит в защите конституционных прав с восстановлением положения, существовавшего до нарушения или угрозы нарушения конституционного права³³. Комитет отмечает, что в государстве-участнике основная цель процедуры ампаро состоит в восстановлении нарушенных прав и, таким образом, прекращении действий, повлекших за собой нарушение, и восстановлении положения,

³⁰ Постоянная судебная практика с момента вынесения решения *Т.К. против Франции*, сообщение № 220/1987, п. 8.3.

³¹ *Коламарко Патиньо против Панамы* (CCPR/C/52/D/437/1990), п. 5.2.

³² «Хабеас корпус при приостановлении действия гарантий (статьи 27.2, 25.1 и 7.6 Американской конвенции о правах человека)», Консультативное заключение ОС-8/87 от 30 января 1987 года, серия А № 8, п. 42.

³³ См. также закон № 23.506 о хабеас корпус и ампаро, ст. 1.

существовавшего до нарушения, что при невозможности восстановления прав ввиду того, что нарушение стало непоправимым (как в случае, например, нарушения права на жизнь), решения по процедуре ампаро могут, в случае установления виновного, требовать начала расследования и возмещения причиненного ущерба³⁴. Однако в данном случае Комитет отмечает, что предполагаемое нарушение права на жизнь стало непоправимым и что решение по процедуре ампаро не могло служить установлению виновного именно из-за «изъянов предварительного следствия», что привело к «недостаточности доказательств» (пункты 2.14 и 5.2). Комитет далее отмечает, что в любом случае процедура ампаро в отношении судебных решений, оправдавших обвиняемого сотрудника полиции (как это было предложено государством-участником), не касалась бы более широкой институциональной ответственности, указанной в докладе Многопартийной комиссии по расследованию Конгресса Республики в 2009 году, когда государству-участнику было рекомендовано «расширить расследование для изучения возможности соучастия в убийстве в виде бездействия, в котором мог быть виновен вышестоящий начальствующий состав и «пересмотреть квалификацию дисциплинарных проступков, допущенных различными сотрудниками полиции [...], рассмотрев обстоятельства дела в их истинном значении, принимая во внимание, что это не мелкие правонарушения, поскольку они повлекли за собой смерть четырех человек» (пп. 2.9 и 2.12). В свете вышеизложенного Комитет считает, что средство правовой защиты ампаро не было бы эффективным в конкретных обстоятельствах данного дела, и поэтому делает вывод, что подпункт b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола не препятствует ему рассмотреть данное сообщение.

7.6 Установив соблюдение всех требований приемлемости и отметив, что утверждения авторов по статье 6, рассматриваемой отдельно и в сочетании с пунктом 3 статьи 2 и статьей 21 Пакта, были достаточно обоснованы для целей приемлемости, Комитет признает сообщение приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

8.1 Комитет рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами, в соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет отмечает, что, по утверждению авторов, обстоятельства данного случая указывают на нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта, поскольку применение силы допустимо только с соблюдением принципов законности, необходимости и соразмерности, которые не были соблюдены в данном случае, в силу чего обе смерти представляют собой произвольные казни. Комитет отмечает, что, как указывают авторы, что два выстрела были слышны непосредственно перед тем, как гг. Гарсия Мендоса и Париона Кампосано упали на землю и умерли из-за попадания в них сзади огнестрельных дробовых снарядов, как указано в заключении судебно-медицинской экспертизы Института судебной медицины (пункт 2.16), и таким образом потерпевшие стояли спиной к сотрудникам полиции и не представляли опасности для них; что обвиняемый сотрудник полиции признал, что произвел в направлении упавших потерпевших только два выстрела, которые были слышны во время демонстрации; что Генеральная инспекция Национальной полиции установила административно-дисциплинарную ответственность восьми сотрудников полиции, в том числе сотрудника, обвиненного в том, что сначала он солгал, заявив, что он не стрелял из своего оружия, а затем признал, что стрелял из него; что в акте баллистической экспертизы установлено, что дробовые снаряды, ставшие причиной смерти, могли быть выпущены из ружья, из которого стрелял обвиняемый сотрудник полиции; что даже временная коллегия по уголовным делам Верховного суда подтвердила, что реакция полиции была «несоразмерной» и упрежной; что ведомство Народного защитника признало, что сотрудники полиции не имеют надлежащей подготовки для предупреждения и пресечения массовых беспорядков; а также что Многопартийная

³⁴ Там же, ст. 11.

комиссия по расследованию Конгресса Республики также пришла к выводу, что Министерство внутренних дел и местный начальник полиции несут институциональную ответственность за отсутствие действенного контроля за подчиненными.

8.3 Комитет также отмечает, что по утверждению авторов нарушение статьи 8 также имеет место в связи с пунктом 3 статьи 2 Пакта, поскольку оба убийства остались безнаказанными из-за того, что, несмотря на все обстоятельства, упомянутые выше, единственный обвиняемый был оправдан после небрежного расследования, не позволившего наказать за нарушение права на жизнь. Как сообщили авторы, обвиняемый не передал сразу свое оружие Управлению криминалистики по распоряжению прокуратуры, а сдал его уже после чистки — что не повлекло за собой расследования по данному нарушению. В результате баллистическая экспертиза пришла к заключению, что указанное оружие не имело признаков стрельбы из него, хотя сам обвиняемый утверждал обратное. Равным образом обвиняемый не подал, используя свое оружие, рапорт и не сдал оружие для его замены, как того требует установленный порядок; он также не сдал оставшиеся патроны, а начальство не потребовало у него рапорта об использовании боеприпасов, что позволило бы определить, какие боеприпасы он использовал во время операции и установить соответствие характеру ранений на черепах погибших. Кроме того, авторы также утверждают, что расследования не были исчерпывающими, поскольку юридическая ответственность начальников не была изучена, при том что Многопартийная комиссия по расследованию Конгресса Республики рекомендовала прокуратуре расширить расследование для изучения соучастия в убийстве в виде бездействия, в котором мог быть виновен вышестоящий начальствующий состав. Таким образом, как признала временная уголовная коллегия Верховного суда, расследование было проведено с изъянами, и оба убийства остались безнаказанными.

8.4 Комитет также отмечает то утверждение государства-участника, что в результате надлежащего расследования уголовная ответственность обвиняемого, действовавшего в порядке осуществления своего права на необходимую оборону, не была установлена. Государство-участник уточняет, что обвинительный приговор должен основываться на достаточных доказательствах, прямо и недвусмысленно доказывающих ответственность обвиняемого, поэтому в отсутствие таких доказательств обвиняемый был оправдан с соблюдением презумпции его невиновности.

8.5 Комитет напоминает о положениях своего замечания общего порядка № 36 (2019), согласно которому применение потенциально смертоносной силы в правоохранных целях является крайней мерой, к которой следует прибегать только в случае крайней необходимости для защиты жизни или предотвращения тяжелых ранений в результате неминуемой угрозы (п. 12). В этом смысле применение силы допустимо только тогда, когда применение менее опасных средств невозможно, и только в минимально необходимой степени, поэтому огнестрельное оружие никогда не должно применяться с единственной целью заставить участников собрания разойтись³⁵. Кроме того, любое применение силы должно соответствовать основополагающим принципам законности, необходимости, соразмерности, предосторожности, недискриминации и ответственности, а неизбирательная стрельба по толпе строго недопустима³⁶. Таким образом, стрельба из огнестрельного оружия может вестись только по людям, которые создают для сотрудников правоохранных органов или находящихся там же людей непосредственную угрозу смерти или тяжких телесных повреждений.

8.6 Кроме того, ожидается, что государства-участники примут все необходимые меры для предотвращения произвольного лишения жизни сотрудниками правоохранных органов, включая процедуры, обеспечивающие надлежащее планирование действий правоохранных органов. В таком плане должны быть

³⁵ Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, принцип 9.

³⁶ A/HRC/26/36, п. 75.

предусмотрены подробные инструкции, снаряжение и порядок направления соответствующих сотрудников и развертывания требуемых подразделений³⁷. В частности, для охраны собраний должны привлекаться только сотрудники правоохранительных органов, прошедшие обучение по соответствующим стандартам в области прав человека³⁸. Как указано в пунктах 2.7, 2.8 и 2.10 выше, эти требования, по-видимому, не были выполнены. Кроме того, все действия должностных лиц по поддержанию правопорядка должны соответствовать Кодексу поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка и Основным принципам применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка; они также должны пройти надлежащую подготовку по применению таких стандартов, чтобы при любых обстоятельствах гарантировать неукоснительное соблюдение права на жизнь³⁹.

8.7 Кроме того, Комитет напоминает, что, поскольку лишение жизни государственными органами является крайне серьезным вопросом, обязанность защищать право на жизнь также требует от государств-участников расследовать и преследовать в судебном порядке возможные случаи незаконного лишения жизни, наказывать виновных и предоставлять полное возмещение⁴⁰. Так, Комитет напоминает, что государства-участники обязаны действенно, беспристрастно и своевременно расследовать любые сообщения или обоснованные подозрения в отношении противоправного применения силы сотрудниками правоохранительных органов или других нарушений, совершаемых ими в связи с собраниями, и что как преднамеренные, так и халатные действия или бездействие могут быть равносильны нарушению прав человека⁴¹. Расследование и судебное преследование в связи со случаями предположительно незаконного лишения жизни должны проводиться согласно соответствующим международным нормам, в том числе Миннесотскому протоколу по расследованию предположительно незаконного лишения жизни, и быть направлены на обеспечение привлечения виновных к суду⁴². В частности, в ходе расследования должна быть изучена юридическая ответственность старших должностных лиц за нарушения права на жизнь, совершенные их подчиненными⁴³, и всякий раз, когда по демонстрантам стреляли боевыми патронами, должно проводиться расследование⁴⁴.

8.8 Комитет отмечает, что гг. Гарсиа Мендоса и Париона Кампосано погибли во время демонстрации от ранений в голову пулями, которые вошли в шею и вышли через челюсть; что прокурор возбудил уголовное дело в отношении сотрудника полиции в связи с предполагаемым совершением преступления убийства при отягчающих обстоятельствах, потребовав в суде приговора к 30 годам лишения свободы; но что он был оправдан за отсутствием доказательств, в основном из-за небрежно проведенного следствия, как признали сами судебные органы государства-участника.

8.9 В свете вышеизложенного Комитет считает, что проведенные расследования не были исчерпывающими и не позволили установить лиц, виновных в гибели гг. Гарсии Мендосы и Парионы Кампосано, и приходит к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 6, рассматриваемой отдельно и в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

8.10 Придя к такому выводу и в свете обстоятельств, изложенных в пунктах 8.5–8.8 настоящих соображений, Комитет считает, что рассмотренные факты свидетельствуют о том, что применение силы не отвечало требованиям необходимости

³⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 37 (2020), п. 76.

³⁸ Там же, п. 80.

³⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2019), п. 13.

⁴⁰ Там же, п. 19.

⁴¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 37 (2020), п. 90.

⁴² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2019), п. 27. См. также *Сатхашивам и Сарасвати против Шри-Ланки* (CCPR/C/93/D/1436/2005), п. 6,4; *Амиров против России* (CCPR/C/95/D/1447/2006), п. 11.2.

⁴³ Замечание общего порядка № 36 (2019), п. 27.

⁴⁴ Там же, пункт 29. См. также *Уметалиев и Таштанбекова против Кыргызстана* (CCPR/C/94/D/1275/2004), п. 9.4; *Ольмедо против Парагвая* (CCPR/C/104/D/1828/2008), п. 7.5.

и соразмерности и, таким образом, представляет собой нарушение права гг. Гарсии Мендосы и Парионы Кампосано на мирные собрания, предусмотренного статьей 21 Пакта.

9. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет считает, что представленная ему информация свидетельствует о том, что государство-участник нарушило пункт 1 статьи 6, рассматриваемый отдельно и в сочетании с пунктом 3 статьи 2, а также статью 21 Пакта.

10. В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить эффективное средство правовой защиты. Это требует предоставления полного возмещения лицам, чьи права были нарушены. В этой связи государству-участнику следует, в частности, а) провести действенное и исчерпывающее расследование событий, повлекших за собой гибель гг. Гарсии Мендосы и Парионы Кампосано, а в случае установления ответственности — наказать всех виновных в уголовном и административном порядке и б) предоставить надлежащее возмещение авторам за понесенный ущерб. Государство-участник также обязано принять меры по предотвращению подобных нарушений в будущем.

11. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам на его территории и под его юрисдикцией права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет желает получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие соображения и широко распространить их на своих официальных языках.
